

Говарду и Мэри

THE HABSBURGS
TO RULE THE WORLD

Martyn Rady

BASIC BOOKS
New York

Мартин Рейди

ГАБСБУРГИ

В Л А С Т Ь   Н А Д   М И Р О М

Перевод с английского

АНО
АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

Москва, 2023

УДК 94(4)"1492/1914"
ББК 63.3(4Гем)5
P35

Переводчик Николай Мезин
Научный редактор Татьяна Гусарова, канд. ист. наук
Редактор Пётр Фаворов

Рейди М.

P35 Габсбурги: Власть над миром / Мартин Рейди ; Пер. с англ. — М. : Альпина нон-фикшн, 2023. — 510 с. + 16 с. вкл.

ISBN 978-5-00139-266-8

Книга профессора Мартина Рейди «Габсбурги: Власть над миром» — это исчерпывающе полная история могучей династии, господствовавшей в Европе на протяжении почти тысячи лет, а также ее самобытной вселенной, которую она и создала, чтобы затем утратить на заре XX столетия. Начав скромными швабскими феодалами, в XV веке Габсбурги поставили под контроль Священную Римскую империю, а потом еще за несколько десятилетий добились владычества над огромной частью земного шара — от Венгрии, Нидерландов и Испании до Перу и Мексики. Историки часто изображают Габсбургскую империю неустойчивым государственным образованием, лоскутным одеялом, но Рейди ясно демонстрирует негибкую волю Габсбургов к власти, подпитываемую их верой в свое высшее предназначение — быть защитниками католической церкви, гарантами мира и покровителями просвещения. От междоусобных стычек на территории будущих швейцарских кантонов до катастрофы Первой мировой войны — эта книга содержит все, что необходимо знать про династию, навечно изменившую Европейский континент и весь мир.

УДК 94(4)"1492/1914"
ББК 63.3(4Гем)5

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу mylib@alpina.ru

© Martyn Rady, 2020
This edition is published by arrangement with The Peters Fraser and Dunlop Group Ltd and The Van Lear Agency LLC

ISBN 978-5-00139-266-8 (рус.)
ISBN 978-1-5416-4450-2 (англ.)

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина нон-фикшн», 2023

Содержание

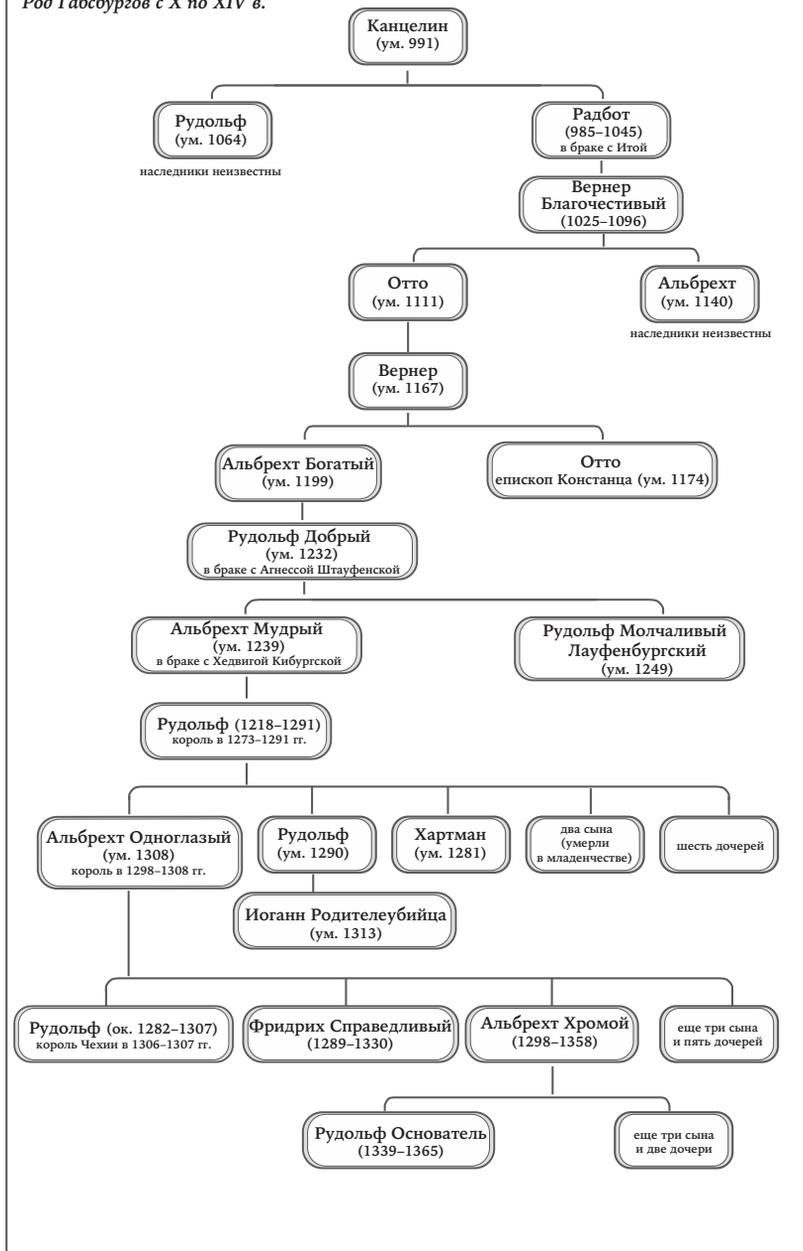
Примечание об именах	13
Пролог. Дворцовая библиотека	15
1 Замок Габсбург и «эффект Фортинбраса».....	27
2 Священная Римская империя и Золотой король.....	39
3 Утраченное место и выдуманное прошлое	51
4 Фридрих III: Сатурн и Марс	64
5 Максимилиан и цветные короли.....	77
6 Карл V: повелитель мира	92
7 Венгрия, Чехия и протестантская угроза.....	108
8 Филипп II: Новый Свет, религиозные распри и королевский инцест	120

9	Дон Хуан и галеры Лепанто.....	135
10	Рудольф II и пражские алхимики	147
11	Торжество еретиков	159
12	Фердинанд II, Святая хижина и Чехия.....	172
13	Тридцатилетняя «мировая война».....	186
14	Ненормальная империя и битва за Вену.....	200
15	Невидимые испанские монархи и смерть околдованного короля	214
16	Театр барокко	228
17	Мария Терезия, автоматы и чиновники.....	240
18	Торговцы, ботаники и масоны	253
19	Вампиры, Просвещение и революция сверху.....	266
20	Эрцгерцогини и Габсбургские Нидерланды.....	280
21	Цензоры, якобинцы и «Волшебная флейта»	293
22	Меттерних и карта Европы.....	307
23	1848 год: дневник фон Ноймана и «Марш Радецкого».....	325
24	Империя Франца Иосифа, Сиси и Венгрия	341
25	Максимилиан, Мексика и монаршие смерти.....	359
26	Система регулируемого недовольства и юбилейный 1908 год.....	372
27	Первопроходцы, евреи и все знания мира.....	387

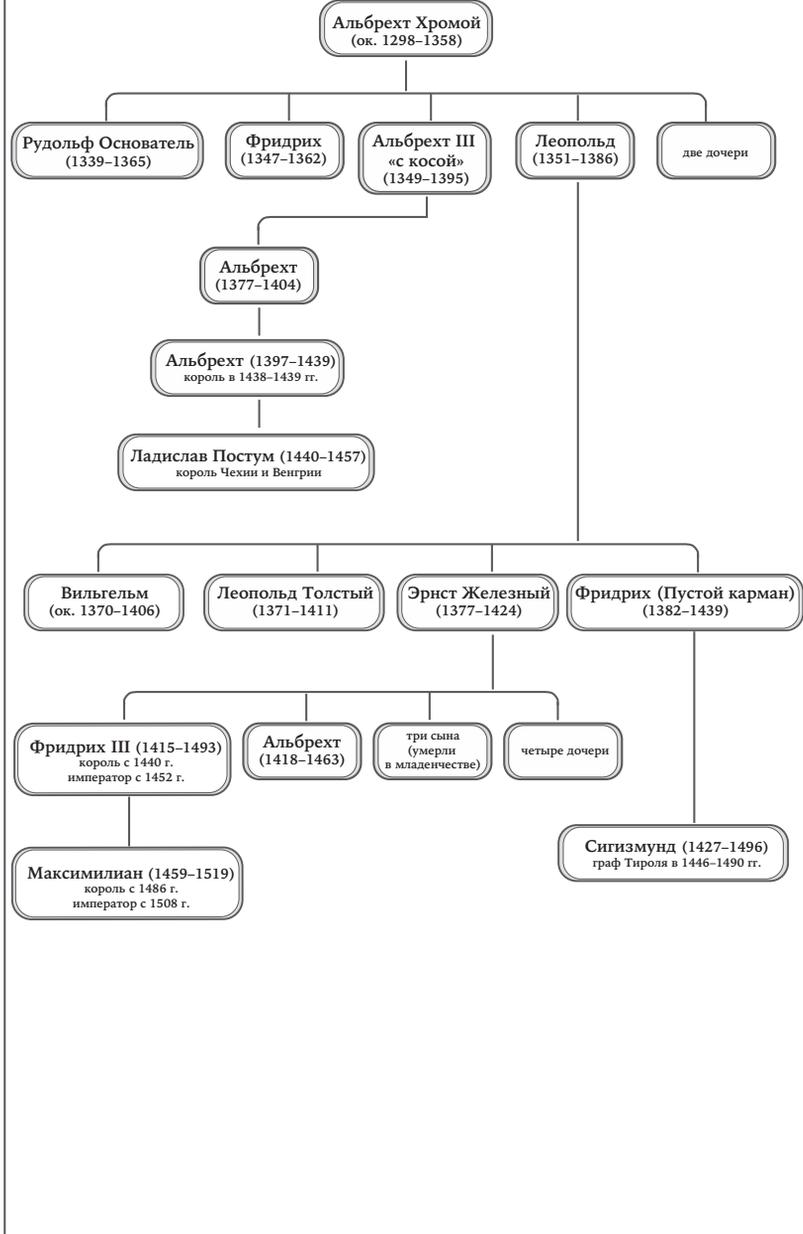
28	Охотник и добыча: Франц Фердинанд и Босния.....	401
29	Мировая война и конец империи.....	416
	Заключение.....	431
	Об авторе.....	438
	Благодарности.....	439
	Об иллюстрациях.....	441
	Использованные сокращения.....	443
	Дополнительная литература.....	445
	Примечания.....	455
	Предметно-именной указатель.....	497

СЕМЕЙНОЕ ДРЕВО ГАБСБУРГОВ

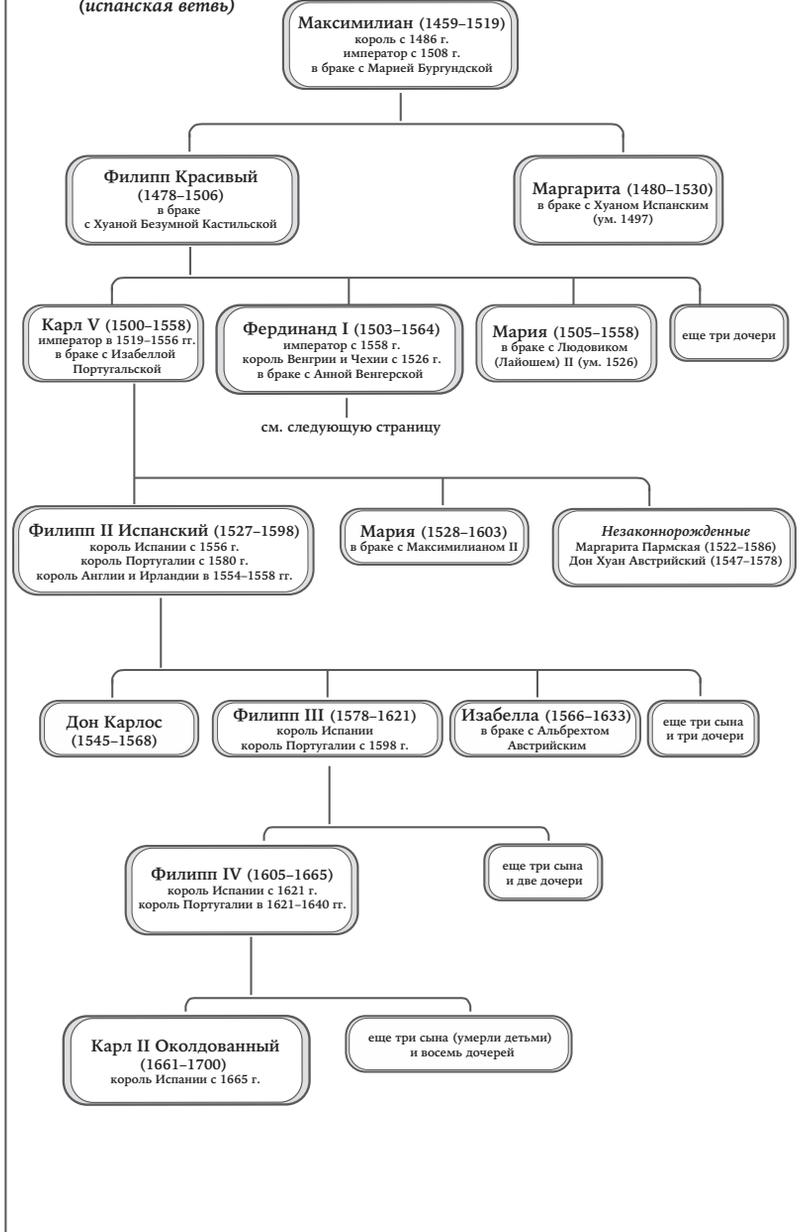
Род Габсбургов с X по XIV в.

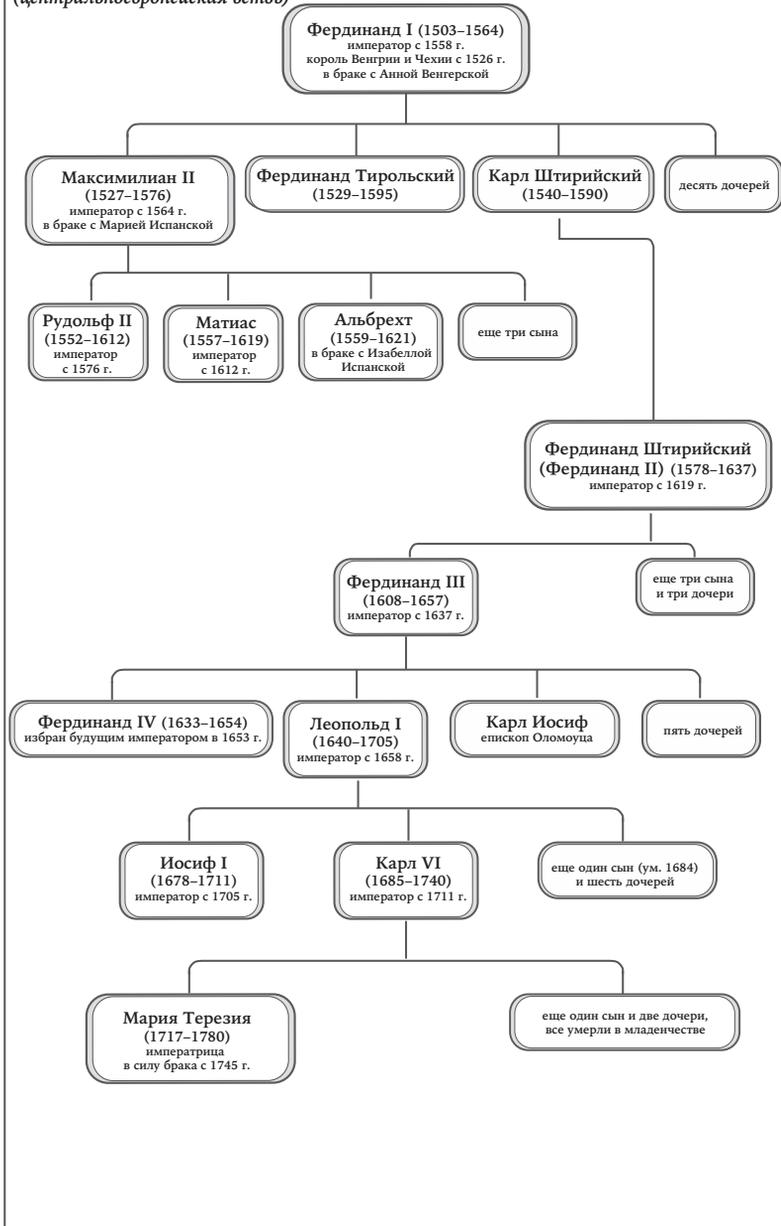
Род Габсбургов с XIV по XV в.

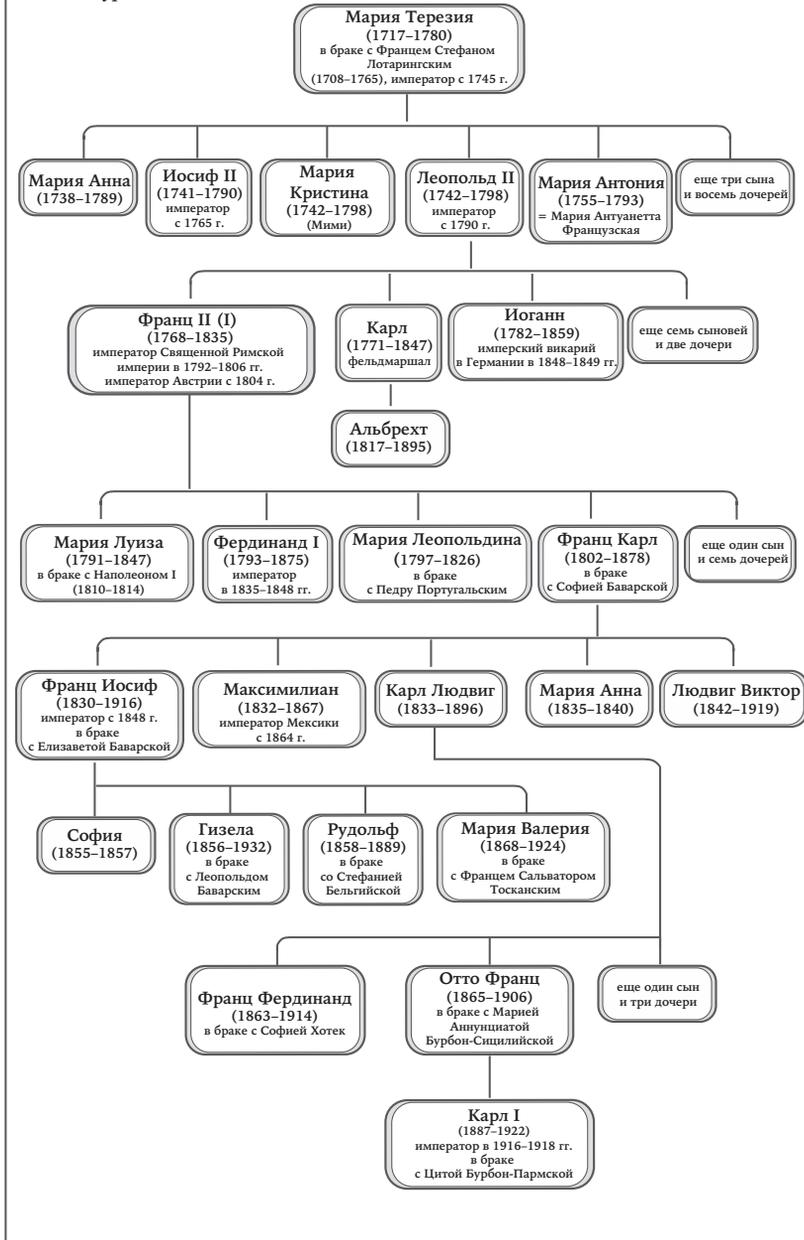
*Род Габсбургов с XV по XVII в.
(испанская ветвь)*

*Род Габсбургов с XVI по XVII в.
(центральноевропейская ветвь)*

Род Габсбургов с XVIII по XX в.

Примечание об именах

Для всех упоминаемых местностей я привожу их нынешние названия. Исключение составляет Будапешт: Буду и Пешт я упоминаю отдельно до 1873 г., когда два этих города слились в один.

Написание имен людей не следует какой-либо одной схеме. Обычно я использую имена в формах, чаще всего встречающихся в нынешней историографии.

Пролог

ДВОРЦОВАЯ БИБЛИОТЕКА

Замок Хофбург, некогда зимний дворец Габсбургов, сегодня — главная достопримечательность Вены. Запряженные лошадьми кареты с туристами проезжают под его арками и по прилегающим улочкам Старого города. Люди толпятся в узких проходах и беспечно высыпают на мостовую, завидев белые носы липицианцев в их стойлах. За исключением построенного в XIX в. Михайловского крыла, под его зеленым куполом Хофбург выглядит не особенно пышно: это несколько дворов — сейчас превратившихся в автостоянки — и ограждающие их фасады в стиле сдержанного барокко.

Но сегодня дворец хотя бы содержится в порядке. На фотографиях и пластинах для волшебных фонарей, сделанных до 1918 г., пока Хофбург еще был «работающим дворцом», видно обвалившуюся лепнину, трещины в кладке и разбитые окна. Большую часть своей истории этот дворец строился. Сменявшие друг друга императоры возводили новые крылья, ломали то, что мешало их замыслам, заменяли деревянные постройки каменными. До конца XVII в. Хофбург оставался неотъем-

лемой частью городских укреплений и примыкал к бастионам. Последний раз турки-османы осаждали Вену в 1683 г. Разбив их, Габсбурги наконец-то получили возможность воспринимать Хофбург как дворец и сцену для торжественных церемоний, а не как укрепленную резиденцию.

Ядро Хофбурга — так называемая Старая крепость (Alte Burg). Реконструкция конца XVII и XVIII в. не пощадила ее, так что ныне мало что напоминает о ее первоначальной форме. Воздвигнутая в первой половине XIII в. мощная цитадель представляла в плане квадрат со сторонами 50 м и имела четыре башни, каждая под шипцовой крышей со шпильями. Несмотря на свои размеры, внутри цитадель была довольно непрезентабельна. Бывавшие там жаловались, что во внутреннем дворе не развернуться повозке, комнаты тесны, лестницы сгнили, а на стенах нет шпалер. Но предназначение хофбургской Старой крепости было не в том, чтобы впечатлять роскошью убранства. Она должна была господствовать над городом и окрестностями, воплощая собой идею власти¹.

Старая крепость стала первым символом Габсбургов. По происхождению эта династия была центральноевропейской, и Австрия служила ядром габсбургских владений. Но в XVI и XVII вв. Габсбурги также правили Испанией и испанскими владениями в Нидерландах, Италии и Новом Свете. Конструкцию Старой крепости, хотя к тому времени и устаревшую в военном плане, они повторяли в крупных замках, которые строили или перестраивали в Испании — в Толедо и Мадриде, а потом вывезли и в Америку. В Мексике замки с четырьмя башнями стали атрибутом власти первых королевских губернаторов — фигуры помельче довольствовались двумя башнями. В располагавшейся приблизительно на территории нынешних Австрии, Германии и Чехии Священной Римской империи, которой Габсбурги правили в качестве императоров, честолюбивые аристократы тоже строили четырехбашенные цитадели, чтобы заявить о своем статусе².

Габсбурги — первая династия, чьи владения простирались по всей планете, и своего величия она достигла за счет силы и удачливости. В XVI в. венская четырехбашенная цитадель демонстрировала, что Габсбурги — полноправные хозяева части Европейского континента, а ее копирование в заморских владениях возвещало об их общемировом влиянии. Но это был лишь один из многих символов, которые использовали Габсбурги, ведь свою власть они мыслили и как предначертанное им призвание, и как часть Божественного мироустройства. Такие представления требуют образов посложнее, чем грозная каменная твердыня.

Реконструкция Хофбурга в начале XVIII в., окончательно стершая силуэт Старой крепости с горизонта, включала и возведение Дворцовой библиотеки (Hofbibliothek). Прежде императорская библиотека размещалась в заброшенном монастыре, во дворце некоего аристократа и в деревянной постройке под стенами Старой крепости (на месте нынешней площади Йозефсплац). Библиотекари жаловались на сырость, пыль с улицы, скудное освещение и опасность пожара. Но только в долгое царствование Карла VI (1711–1740) на участке южнее бывшей Старой крепости для библиотеки выстроили особое здание³.

Строительство завершилось в 1720-х гг., и в целом библиотека сегодня выглядит так, как ее замыслил сам Карл. Около 200 000 печатных и рукописных книг расположились в едином зале длиной 75 м. К тому времени в фонде библиотеки имелись труды по теологии, истории церкви, праву, философии, естествознанию и математике, рукописные книги на греческом, латыни, сирийском, армянском и коптском. Карл допустил в библиотеку ученых, но они должны были испрашивать особого разрешения и могли работать с книгами лишь в утренние часы. В качестве компенсации за свою щедрость Карл ввел налог на газеты. Сначала он был временным — покрыть расходы на строительство библиотеки, но затем его сделали постоянным, предположительно, чтобы направить деньги на пополнение ее фондов.

Также император обязал владельцев типографий предоставлять библиотеке по экземпляру каждой изданной книги. Поскольку многие венские печатники, помимо прочего, издавали порнографию, от этой обязанности часто уклонялись⁴.

В центре зала стоит мраморная статуя Карла VI, изображающая его в виде Геракла, предводителя муз. В куполе размещена роспись, сюжетом которой стал апофеоз императора, то есть его вознесение на небеса, и аллегорические сцены, рассказывающие о его достижениях. В отличие от Джорджа Вашингтона в ротонде американского Капитолия, император Карл не смотрит на нас со свода. Художник приступил к росписи при жизни монарха, когда тот еще не сподобился небесной славы. Но парящая в небе фигура с лавровым венком в руке ждет именно его, и зритель не сомневается, что после своей кончины Карл вступит в сонм ангелов и будет восседать в их окружении на облаках.

К статуе Карла в зале библиотеки были добавлены 16 фигур других Габсбургов: императоров, королей и эрцгерцогов, начиная с короля Рудольфа, правившего в XIII в., и заканчивая Карлом II Испанским, умершим в 1700 г. Изготовление новых мраморных статуй стоит дорого, так что по большей части они были снесены сюда из кладовых и садов Хофбурга. Со временем какие-то фигуры заменялись скульптурами из других монарших дворцов, к ним добавлялись новые. Первый историк Дворцовой библиотеки не одобрял исходного набора персонажей, считая, что мало кто из этих 16 правителей проявлял сколько-нибудь заметный интерес к науке или образованию. Очевидно, он полагал, что все в библиотеке должно иметь прямое отношение к книгам и учености. Но это Дворцовая библиотека, и она предназначалась для другого: заявлять о Габсбургах и их роли в Божественном порядке вещей⁵.

Все убранство библиотеки, включая роспись сводов, фрески на стенах и мебель, свидетельствует о величии Габсбургов и их безграничном могуществе. Четыре огромных глобуса, зем-

ных и небесных, поставленных под главным куполом, служат метафорой того, как широко простираются устремления династии. По сторонам каждого стеллажа высятся двойные колонны, и этот мотив парных столбов повторяется в архитектуре всего здания, в частности в беломраморных и позолоченных колоннах, расположенных в обоих концах зала и на внешнем фасаде. Они символизируют Геркулесовы столбы и девиз Габсбургов «Plus ultra» («Дальше предела»), а значит — власть, не знающую географических границ. Наверху, на фреске с императорским апофеозом, три античные богини несут полотно с начертанными на нем буквами AEIOU. Есть множество вариантов расшифровки этого послания — ученые насчитали их не менее трехсот. Но в каждом из них речь идет о величии Габсбургов и Австрии — как в самом распространенном прочтении «Австрии суждено править всем миром» («Austria Est Imperare Orbi Universae» на латыни или «Alles Erdreich Ist Österreich Untertan» по-немецки)⁶.

Однако в этой концепции мировое господство опирается не на политическую власть и не на физическое принуждение. Карл предстает в своей библиотеке покровителем наук и искусств, а не воином-завоевателем. В росписях прославляются его достоинства: благородство, добрая слава, великолепие и непреклонность. На ратную доблесть императора намекает трехглавый Цербер, попраный пятой Геракла, но в остальных военных победы Карла остаются без упоминания. Даже фрески, посвященные войне, не педалируют эту тему, восхваляя нечто противоположное: гармонию, порядок и знание. Больше всего Карлу хотелось, чтобы его чтили как миротворца и покровителя наук. На *трюмплее* ниже купола мы видим реалистические образы людей, занятых беседой, и каждая их группа представляет какую-то область знания, в которую Карл вдохнул новую жизнь: анатомию, археологию, ботанику, гидравлику, геральдику, нумизматику и даже гномонику, то есть искусство создания солнечных часов.

Тот же историк, которому казалось, что главное в библиотеке — книги, считал ротонду и фрески аллегориями библиотеки. Возможно, он был прав, однако в эпоху барокко аллегии зачастую несли в себе несколько скрытых смыслов. С ее скульптурами габсбургских императоров и героев, с повторяющимися всюду парными колоннами и изящно расставленными глобусами библиотека также служила аллегорией безграничной и вечной власти Габсбургов. Причем, как показывают нам фрески, мир, к обладанию которым стремится династия, охватывает не только мир земной — но и вечный мир знания и научного поиска. Как и шифр AEIOU, универсальная миссия Габсбургов не имеет одной формулы, описывающей всю ее сложность и исчерпывающей все ее возможности⁷.

Понимание Габсбургами своей роли в мире формировалось постепенно, новые этапы в истории династии порождали новые устремления, которые одно за другим вплетались в общий клубок идеологических установок. Сначала речь шла о религии. В XIII в. король Рудольф Габсбург (правил в 1273–1291 гг.) был известен как грабитель церквей и разоритель женских монастырей. Но спустя каких-то два-три десятка лет после его смерти появилась легенда. Однажды Рудольфу повстречался священник со Святыми Дарами, торопившийся причастить умирающего, и король отдал ему своего коня. В последующие столетия этот рассказ все больше приукрашивался, так что в благодарность за коня Рудольф получал земную корону, а, причащаясь Святыми Дарами во время коронации, мистически удаивался помазания на царствие. Выискивались и цитаты из Священного Писания, подтверждающие, что за помощь в доставке Святых Даров потомки Рудольфа будут подкрепляться Святым причастием согласно Божьему промыслу, впервые упомянутому еще в Ветхом Завете⁸.

Вся духовная практика династии Габсбургов строилась вокруг поклонения Святым Дарам: процессии, паломничества, праздники. Если спешивший куда-то священник попадал

ся на глаза кому-нибудь из Габсбургов, зачастую ему поневоле приходилось продолжить путь верхом или в экипаже. В годы религиозных конфликтов XVI и XVII вв. протестанты оспаривали смысл и значение причастия. Преувеличенное почтение к этому таинству, которое неизменно выказывали представители династии, служило символом их приверженности католической церкви и их роли как инструментов Божьего промысла. Даже в последние годы Габсбургской империи династия прочно ассоциировалась с таинством причастия, и эта связь подчеркивалась не только при отправлении ритуалов, но и в более будничных ситуациях. В 1912 г. император Франц Иосиф в ответ на просьбу даровать швейцарскому стрелковому клубу наградной кубок прислал статуэтку Рудольфа, спешивающегося, чтобы отдать ее священнику⁹.

С 1237 г. Габсбурги правили Священной Римской империей с перерывами, а с 1438-го и до самого ее падения в 1806 г. — почти постоянно. Империю основал в 800 г. Карл Великий, но считалось, что в ней продолжилась античная Римская империя. Изначально Священную Римскую империю называли просто Римской империей — эпитет «Священная» добавили в XIII столетии, и его использование так и не устоялось. В X в. Священная Римская империя была воссоздана как преимущественно германское государство, но это ничуть не убавило престижа императорского титула. Его обладатель по-прежнему считался прямым наследником императоров Древнего Рима, в каком-то смысле соответствующим папе, и носителем власти, которая ставила его выше всех других монархов. Блеска этой фигуре добавляли и средневековые пророчества о грядущей битве ангелов с посланцем дьявола Антихристом, где говорилось, что «последний император» положит начало тысячелетнему царству Христа. На это и опирались Габсбурги, трубившие о своей роли в неминуемом конце света. Соответственно, Максимилиану I (король в 1486–1508 гг., император в 1508–1519 гг.) на портрете придавались черты легендарного «последнего императора»,

у которого, согласно пророчествам, будет «высокий лоб, выгнутые брови, большие глаза и орлиный нос»¹⁰.

Считалось, что последний император не только одолеет Антихриста, но также разобьет турок, освободит от них Стамбул (Константинополь) и избавит от владычества магометан святой город Иерусалим. Императоры Священной Римской империи чередой объявляли о готовности к крестовому походу против неверных, который не только исполнит пророчество, но и подтвердит их приверженность идеалам христианского рыцарства и главенствующее положение в крещеном мире. В XVI в. война против иноверцев в воображении Габсбургов слилась с войной против еретиков. Один за другим габсбургские императоры и правители обрушивались на распространявшийся по Европе протестантизм, не признававший власти Святого престола. В религиозной практике испанских Габсбургов борьба за чистоту веры в равной мере обозначалась и нарочитым почитанием таинства причастия, и тщательно срежиссированными сожжениями еретиков.

В XV и XVI вв. во время общего подъема наук и искусств, известного как Возрождение, оживилось изучение классических текстов. Ренессансные ученые и гуманисты оглядывались на Рим в поисках вдохновения и наставления. Многие заимствовали у античных авторов веру в иерархический порядок, на вершине которого находился император, чья миссия состояла в посредничестве между правителями и установлении всеобщего мира. Благодаря своему императорскому титулу Габсбурги часто казались гуманистам единственными кандидатами на роль восстановителей порядка и гармонии. Эти авторы рассуждали о «всемирной империи» или «вселенской монархии», ведомой Габсбургами, и перелицовывали древние эпические сюжеты, изображая Габсбургов в виде римских кесарей. А чтобы добавить красок, они вкладывали в уста античных богов витиеватые речи о высоком предназначении Габсбургов и о ниспосланных им щитах, на которых изображены карты всего известного мира¹¹.

Величайший гуманист Возрождения Эразм Роттердамский не тратил времени на подобную ученую чепуху. Заметив, что «королями и глупцами не становятся, а рождаются», он предрекал, что вселенский монарх, скорее всего, будет вселенским тираном — «врагом для всех, и все враги для него». Именно Габсбурги близко подошли к воплощению в жизнь идеи «всемирной монархии», которой опасался Эразм. Императора Священной Римской империи избирали — это делали семь ведущих князей империи. Габсбурги, однако, помимо того, что занимали императорский трон, управляли отдельными провинциями и территориями империи по праву наследования: эти земли принадлежали им как собственные, а не просто находились под их властью, поскольку они были императорами. Первоначально эти родовые владения располагались в верховьях Рейна, но к XIII в. Габсбурги обзавелись землями в Центральной Европе, приблизительно соответствующими территории нынешних Австрии и Словении. Затем, начиная с 1470-х гг., за каких-то полвека габсбургские владения резко разрослись, вобрав в себя Нидерланды, Испанию, Чехию, Венгрию и большую часть Италии. Венгрия — независимое, в отличие от Чехии, королевство, не входившее в состав Священной Римской империи, — расширила сферу влияния Габсбургов на 700 км на восток, до границ нынешней Украины. Но Испания стала еще более ценным приобретением, ведь к ней прилагался Новый Свет и колониальная система в Азии и по берегам Тихого океана. Габсбургские владения стали первой империей, над которой никогда не заходило солнце¹².

Некоторое представление о размерах этого образования дает официальный титул Карла V в 1521 г.:

Карл, милостью Божьей избранный император Священной Римской империи, во все времена приумножатель империи и прочая, король Германии, Кастилии, Арагона, Леона, обеих Сицилий, Иерусалима, Венгрии, Далмации, Хорватии,

Наварры, Гранады, Толедо, Валенсии, Галисии, Балеарских островов, Севильи, Сардинии, Кордовы, Корсики, Мурсии, Хаэна, Алгавре, Альхесираса, Гибралтара и Канарских островов и еще островов в Индиях и материка в Океане и прочая; эрцгерцог Австрии, герцог Бургундии, Лотарингии, Брабанта, Штирии, Каринтии, Крайны, Лимбурга, Люксембурга, Гелдерна, Вюртемберга, Калабрии, Афин, Неопатрии и прочая; граф Фландрии, Габсбурга, Тироля, Горицы, Барселоны, Артуа и Бургундии; пфальцграф Эно, Голландии, Зеландии, Феррета, Кибурга, Намюра, Руссильона, Сердани, Зютфена; ландграф Эльзаса; маркграф Ористано, Гочeano и Священной Римской империи; князь Швабии, Каталонии, Астурии и прочая; владетель Фрисландии, Виндской марки, Порденоне, Бискайи, Молинса, Салена, Триполи, Малина и прочая¹³.

Список путаный: он включает в себя земли, которые в тот момент уже не принадлежали или вообще никогда не принадлежали Габсбургам (Иерусалим, Афины и т. д.), но на которые они продолжали заявлять сомнительные права. Другие названия были добавлены именно потому, что за эти владения Габсбурги вели споры, но куда больше территорий в этом титуле просто не упоминается, на что и указывают постоянные «и прочая». Вместе с тем этот разбитый на разделы список сообщает об одной особенности Габсбургской монархии, которая, в общем, сохранится и в XIX в., и в XX в. Ее составные части не были объединены, они сохраняли свои отдельные правительства, законы, аристократические и торговые элиты, а также парламенты или ассамблеи. Иначе говоря, это были фактически независимые государства, которые связывала только фигура правителя. При таких расстояниях между частями империи эта разобщенность была в некотором смысле неизбежной, но она также была и продуманной политикой, которая примиряла очень отличные друг от друга народы с властью далекого

государя. Как пояснял Карлу V (император в 1519–1556 гг.) один испанский правовед, чтобы обеспечить лояльность подданных, каждым владением ему нужно править отдельно, «как будто монарх, держащий их вместе, не более чем король каждого из них»¹⁴.

Габсбурги усвоили широкую, всеохватную концепцию мира, объединенного под небесной властью одного правителя, посвятившего себя служению вере, поддержанию мира между христианами и войне против неверных. Но это видение не воплотилось ни в какую политическую программу даже на тех землях, которыми Габсбурги управляли. Все монархии начинались как сложные образования, составленные из различных территорий, которые потом сплачивались и приобретали единообразие. Даже в государствах, образованных из отдельных королевств, со временем проявлялись тенденции к централизации, так что своеобразие их частей постепенно стиралось настолько, что они теряли независимый характер и институты. Габсбурги этого не добились — более того, за исключением нескольких кратких периодов, они к этому и не стремились. Невзирая на некоторую централизацию административного и законодательного аппарата в XVIII и XIX вв., их владения по-прежнему управлялись так, словно государь был правителем лишь каждого из них в отдельности, а не супермонархом с неограниченной властью. В XVIII столетии французский монарх титуловался просто «королем Франции и Наварры», без упоминания герцогств Аквитания и Бретань, графства Тулузского, герцогства Нормандия и прочая, Габсбурги же до самого XX в. перечисляли в своем титуле все составные части своей страны как самостоятельные единицы.

Историки крепки задним умом. Они знают, что будущее — за централизованными национальными государствами, и потому считают политические образования, построенные на принципах децентрализации и разнородности, обреченными на гибель. «Хаос», «отсталость» и «случайность» — в таких катего-

риях они привыкли описывать поздних Габсбургов и их империю. Но о Габсбургах не следует судить настолько примитивно. Их мировоззрение сплеталось из множества нитей и простиралось дальше территориальных границ и грозных каменных твердынь. Оно, как показывает библиотека Карла VI, вырастало из дополняющих друг друга идеалов и устремлений — из идей истории и наследования, императорского Рима и католической веры, благодетельного правления, а также стремления к знаниям, вечности и небесной славе.

Безусловно, политические соображения влияли на ситуацию, размывая мистическую сущность Габсбургской монархии, так что ее проявления подчас оказывались бессмысленными или банальными. Но даже когда Габсбурги чуть более века назад вступили в последние десятилетия своего царствования, от этого мировоззрения кое-что оставалось. Цель этой книги — рассказать об империи Габсбургов, об их представлениях и о том, какими их представляли другие, об их целях, замыслах и неудачах. Полтысячелетия, с XV до XX столетия, Габсбурги были одной из самых влиятельных европейских династий, а несколько веков их владения простирались до Нового Света и дальше, делая их империю первым в истории глобальным начинанием. Эта книга — отчасти история Габсбургов, но отчасти и размышление о том, что означала для Габсбургов власть над миром.

ЗАМОК ГАБСБУРГ И «ЭФФЕКТ ФОРТИНБРАСА»

В начале прошлого века некий особо усердный исследователь решил установить родословную эрцгерцога Франца Фердинанда, на тот момент — наследника императора Франца Иосифа. Построенное им генеалогическое древо состояло из 33 таблиц, восходило к XVI столетию и включало в себя более 4000 упоминаний предков Франца Фердинанда. Однако из-за близкородственных браков там было столько наложений, что отдельных персон насчитывалось лишь полторы тысячи: многие мужья приходились своим женам и кузенами, а жены мужьям — племянницами по нескольким линиям. В этой родословной Франц Фердинанд доводился потомком императору Фердинанду I, жившему в XVI в., по более чем сотне разных линий, а его дальней кузине — непримечательной, но чрезвычайно благочестивой Ренате Лотарингской — по 25¹.

Посвящая свои разыскания Францу Фердинанду, ученый постарался заретушировать частоту близкородственных браков у Габсбургов, показав на цифрах, что все правящие роды

Европы предавались в прошлом кровосмешению в неменьшей степени. Он также извинялся за то, что не смог углубиться дальше, в Средние века. Но, если бы он попытался проследить родословную эрцгерцога до XI в., ему пришлось бы упомянуть несколько сотен тысяч человек, поскольку с каждым поколением число предков удваивается. Однако при этом задача ученого с погружением все дальше в историю в каком-то смысле упрощалась бы, поскольку письменных источников становилось бы все меньше и белые пятна расплзались бы все шире. К X в. семейное древо Габсбургов сохлось бы от (в теории) сотен тысяч до (на практике) горстки едва различимых фигур.

Книги о ранней истории Габсбургов порой напоминают детективные триллеры: они полны умозрительных построений, прослеживающих линию Габсбургов через загадочный род эльзасских графов Этихонидов к французской королевской династии Меровингов, берущей начало в V в. от мифического прародителя — квинотавра, пятирогого быка. В действительности самые ранние Габсбурги, каких мы только можем отыскать, жили в конце X в. в верховьях Рейна и Эльзасе, в районе нынешней франко-германской границы, и в Аргау, на севере нынешней Швейцарии. Вся эта территория входила в Священную Римскую империю, принадлежала герцогству Швабия и состояла из нескольких фактически самостоятельных графств, или гау, каждое — со своим графом. Первым Габсбургом, о котором нам доподлинно известно, был некий Канцелин (иногда именуемый Ланцелином), в позднейших источниках связываемый с небольшой крепостью Альтенбург, располагавшейся в Аргау, недалеко от города Бругг².

После смерти Канцелина, наступившей около 990 г., его земли поделили сыновья, Радбот (985–1045) и Рудольф. Во владениях первого оказалась деревня Мури, лежащая в 25 км от Альтенбурга. Эту деревню Радбот преподнес как свадебный подарок своей невесте Ите (Иде), которая в 1027 г. основала там бенедиктинское аббатство. За такое благочестие Ита удостои-

лась могилы рядом с алтарем монастырской церкви. Несмотря на разграбление обители бернскими протестантами в 1531 г., могила Иты сохранилась и поныне. Рядом с нею отчасти упокоились последние император и императрица Габсбургской династии — Карл и Цита: урны с их сердцами хранятся в часовне возле алтаря. Тело Карла, которое после Первой мировой войны не позволили вернуть в Австрию, погребено на португальском острове Мадейра, где он умер в 1922 г., а вот останки Циты покоятся в Императорском склепе в Вене.

Аббатство в Мури процветало щедростью верующих и своих основателей. Оно обзавелось землями в более чем 40 окрестных деревнях, а также драгоценными реликвиями, среди которых были мощи более чем сотни святых и мучеников, частички Истинного креста, скрижалей, на которых были начертаны 10 заповедей, и колонны, у которой Пилат судил Иисуса. Впрочем, потомки Радбота и Иты воспринимали все это как свою собственность. Основанная и богато одаренная этой семьей обитель считалась «частным монастырем» — местом погребения, где служились мессы за упокой их предков, а аббатов назначали они сами по своему усмотрению. Габсбурги также взяли на себя обязанности покровителя, или фогта (Vogt, что иногда переводится как «хранитель» или «заступник»), и за это удерживали часть доходов аббатства³.

Сын Радбота Вернер (1025–1096), прозванный позже Благочестивым, уловил новые веяния монашеской жизни, доходившие из крупных монастырей в Клуни и Хирсау: покорность, непрерывная молитва и полный уход от мира. Недовольный поведением мурийских бенедиктинцев, которые (как говорят) делали что хотели, Вернер, чтобы подать им пример, пригласил в обитель вышколенных монахов из Шварцвальда. Но эта благонамеренная затея вышла ему боком. Реформаторов монастырской жизни заботила вовсе не только мораль братии. Они утверждали право вышестоящих клириков управлять монастырями, что в корне расходилось с привычкой светских аристо-

кратов распоряжаться ими как своей частной собственностью. Это напрямую угрожало интересам Вернера, который осознал, что может вовсе лишиться власти над обителью, в устроение которой его предки вложили так много сил и средств⁴.

Где-то в середине 1080-х гг. Вернер изготовил фальшивую грамоту, будто бы составленную за 60 лет до того его дядей (или, возможно, двоюродным дедом) Вернером, епископом Страсбурга. Грамота гласила, что ее мнимый автор, епископ, основал монастырь в Мури и навечно даровал своей семье пост монастырского фогта. Подложную грамоту огласили в собрании самых влиятельных лиц Аргау, а позже ее подтвердила в Риме коллегия кардиналов. Для большей достоверности несколько лояльных к Вернеру монахов составили поминальник — список умерших, об упокоении которых нужно молиться на литургии. Имя епископа Вернера в нем было выделено красным цветом, а вот Ита не упоминалась вовсе. Таким образом, основание аббатства связывалось уже не с Итой, а с епископом и, соответственно, с правами, упомянутыми в якобы составленной епископом грамоте⁵.

В 1114 г. предписания фальшивой грамоты подтвердил император Священной Римской империи Генрих V. Правда, император добавил оговорку, что покровители аббатства не должны извлекать из своих обязанностей выгоды и вмешиваться в дела монастыря. С этого момента наследников Вернера мало-помалу оттесняли от управления обителью. А чтобы они тем временем не присвоили монастырское имущество, братия составила подробный перечень всех своих земель и драгоценных реликвий. Также монахи записали историю ранних лет аббатства в Мури, где семейство основателей показано грабителями и ворами, отдавшими землю под монастырь, чтобы облегчить свою нечистую совесть. Хотя в рассказах, собранных монахами из Мури, наверное, содержится доля правды, их опус породил легенду о том, что первые Габсбурги были просто титулованными разбойниками, которые, согласно одно-